

— Я знаю, господин, не волнуйтесь. Я сделаю всё очень тщательно и гарантирую, что всё будет выполнено на высшем уровне, — Сяо Чжуцзы похлопал себя по груди, понимая, что сейчас самое время проявить свои способности. Если не показать себя сейчас, как же потом заслужить доверие хозяина?

Су Юнь одобрительно кивнул, стряхнул с рук скорлупу от семечек и поднялся.

— Пойдём, возвращаемся. Теперь всё зависит от тебя.

Сяо Чжуцзы поспешил встать, расплатился у стойки и последовал за Су Юнем.

Утром Су Хода хотел спросить Су Юня о делах между Сяо Чжутин и третьим принцем, но когда они уже почти дошли до Бамбукового сада, он получил срочное письмо из дворца с приказанием явиться немедленно. Не смея задерживаться, он поспешил во дворец, так и не успев задать вопрос.

Когда он вернулся из дворца, то узнал от окружной принцессы, что Су Юнь хочет расторгнуть помолвку. Внимательно обдумав ситуацию, он понял, что это, несомненно, связано с третьим принцем. Он не знал, не обидел ли Су Юнь его высочество.

Су Хода даже не успел поесть и поспешил в Бамбуковый сад Су Юня.

Су Юнь обычно занимался регулированием дыхания только по утрам, но теперь, чтобы быстрее освоить искусство лёгкости, он стал практиковать его и вечером. Только закончив упражнения, он почувствовал себя очень комфортно, как вдруг услышал быстрые шаги за дверью.

Су Юнь заметил, что его слух стал намного острее, чем раньше. Теперь он мог слышать шаги или разговоры на большом расстоянии. Подумав, он понял, что это, вероятно, связано с секретным манускриптом по искусству лёгкости, который дал ему третий принц.

Каждый раз, думая об этом, Су Юнь замирал, пытаясь понять истинные намерения принца. Неужели это был просто жест доброй воли?

Дверь распахнулась, и Су Юнь быстро спрятал манускрипт под подушку. Увидев, что вошёл Су Хода, он поспешил навстречу.

— Отец, что случилось? Вы выглядите так, будто спешите. Неужели что-то произошло?

— Да, произошло, и ты даже не посоветовался со мной! — Су Хода опустился на стул, тяжело дыша.

Су Юнь поспешил налить ему чашку чая и подал её.

— Отец, сначала выпейте воды, успокойтесь и говорите медленно. Что вы имеете в виду?

Су Хода, увидев Су Юня, понял, что спешка бесполезна, и начал медленно приходить в себя. Сделав несколько глотков воды, он наконец произнёс.

— Я слышал от окружной принцессы, что ты хочешь расторгнуть помолвку?

Су Юнь горько усмехнулся.

— Отец, это не я хочу расторгнуть помолвку. Это она хочет свободы. Так зачем же её удерживать?

Су Хода не понял слов сына, глядя на него с недоумением.

Су Юнь поспешил объяснить.

— На самом деле, кузина не испытывает ко мне чувств. Она влюбилась в третьего принца. Я хочу сделать ей приятное и прошу вас расторгнуть эту помолвку.

Су Хода задумался, не говоря ни слова, и только через какое-то время вздохнул.

— Ты уверен в этом? Сяо Чжутин действительно влюбилась в третьего принца? И он тоже обратил на неё внимание?

Су Юнь покачал головой.

Су Хода запутался ещё больше.

— Ты же только что сказал, что Сяо Чжутин влюбилась в третьего принца.

— Да, я так сказал, но я не говорил, что третий принц тоже в неё влюблён! Сейчас я расторгаю помолвку с ней, и это не касается принца. Нам не нужно втягивать его в это, вы согласны, отец?

Су Хода кивнул.

— Это верно, но если принц не обратил на неё внимания, зачем тогда...

— Отец, разве наша семья Су уступает семье Сяо? Разве я, Су Юнь, хуже Сяо Чжутин? Её сердце не принадлежит мне, зачем же мне её удерживать? В мире столько женщин, я не хочу никого принуждать.

Су Хода почувствовал, что слова сына имеют смысл, и одобрительно улыбнулся. Однако он всё ещё сомневался.

— Су Юнь, ты уверен, что принц не обратил внимания на твою кузину? Я не хочу из-за этого навлечь на нас его гнев.

— Не волнуйтесь, отец, принц не обратил внимания на Сяо Чжутин. Более того, мы расторгаем помолвку с семьёй Сяо. Даже если принц действительно заинтересуется ею позже, это уже не будет касаться нашей семьи, и принц не станет нас обвинять, верно? — Су Юнь был готов поклясться, что третий принц не испытывает чувств к Сяо Чжутин.

Почему-то мысль о том, что принц не обратил внимания на Сяо Чжутин, вызывала у Су Юня необычайное облегчение. Возможно, это было из-за его ненависти к ней. Её желание не сбудется, и это приносило ему радость. Какое странное чувство.

Су Хода вздохнул.

— Если ты так говоришь, и в этом есть смысл, я могу расторгнуть помолвку. Но нам нужна причина, иначе Сяо Босянь не примет это. У тебя есть какая-то причина?

Су Юнь не думал об этом заранее. Расторжение помолвки казалось ему простым делом: если он не хочет жениться, а Сяо Чжутин не хочет выходить замуж, то всё решено.

Однако, подумав, он понял, что если он сам инициирует расторжение, то действительно нужно

предоставить причину. Сказать, что они оба не испытывают чувств, вряд ли будет принято Сяо Босянем.

— Отец, как вы думаете, какая причина подойдёт? Хотя мы оба не хотим этого, но Сяо Босянь вряд ли примет такую причину, — Су Юнь слегка нахмурился.

— Да, твой дядя — человек слова. Когда ты был ещё... — Су Хода запнулся, на его лице появилась лёгкая неловкость. — Он тогда настоял на помолвке, и теперь, в такой ситуации, он вряд ли согласится расторгнуть её. Если у нас не будет веской причины, он точно не согласится, и это будет выглядеть так, будто мы неблагодарны.

Су Юнь задумался на мгновение.

— Тогда давайте пока отложим это. Когда появится подходящий момент, вы поговорите с дядей.

— Хорошо, другого выхода нет. Но если у тебя появится лучшая идея или причина, дай мне знать. Лучше решить это как можно скорее, чтобы избежать проблем в будущем, — Су Хода вспомнил, как окружная принцесса рассказывала ему, что Сяо Чжутин несколько раз отправляла коробки с едой в сад Лоси принца и гуляла с ним по городу, а принц подарил ей множество украшений.

Неважно, испытывает ли принц к ней чувства, но если она уже связана с ним, то эта женщина больше не должна иметь никаких связей с Су Юнем, чтобы избежать неприятностей.

— Хорошо, я запомню, отец. Не волнуйтесь. Вы ещё не ужинали, я уже попросил Сяо Чжуцзы приготовить ужин для вас. Может, поужинаете здесь? — Су Юнь заботливо предложил, а затем улыбнулся. — Конечно, если окружная принцесса всё ещё ждёт вас в комнате, то я не буду вас задерживать.

— Ха-ха, Су Юнь, ты так внимателен. Конечно, я останусь здесь ужинать. Я действительно очень голоден. Как ты узнал, что я ещё не ужинал? — Су Хода был очень рад. Его некогда глуповатый сын теперь стал умным и деликатным, и он чувствовал себя так, будто нашёл сокровище.

— Ваш живот всё время урчало, напоминая мне, что вы очень устали, — Су Юнь улыбнулся и крикнул наружу. — Сяо Чжуцзы, подавай ужин!

Снаружи Сяо Чжуцзы поспешно ответил.

— Иду!

Через мгновение Сяо Чжуцзы с помощниками внёс еду в комнату, расставил блюда и налил вино Су Ходе и Су Юню, после чего встал рядом с Су Юнем.

Су Юнь махнул рукой Сяо Чжуцзы.

— Иди, подожди снаружи.

Сяо Чжуцзы поклонился и молча вышел из комнаты.

Су Юнь поднял бокал и обратился к Су Ходе.

— Отец, я поднимаю тост за вас. За все эти годы, что вы заботились обо мне, — он произнёс это

с намёком.

Су Хода почувствовал скрытый смысл в словах сына, и на его лице появилась лёгкая грусть. Он звонко чокнулся бокалом с Су Юнем и выпил вино до дна.

— Су Юнь, обычно у меня не было возможности поговорить с тобой. Сейчас я хочу спросить тебя... — Су Хода опустил бокал и внимательно посмотрел на Су Юня. Тот уже знал, о чём пойдёт речь, и лишь улыбался в ответ, ожидая продолжения.

— Все эти годы ты притворялся глупым, да? — В голосе Су Ходы не было ни капли упрёка, лишь сожаление. — Я знаю, что тебе пришлось это делать.

— Я не притворялся глупым, просто мало говорил. Вы знаете, мама не любит многословных, и я просто хотел, чтобы она меньше волновалась, — Су Юнь легко ответил, превратив годы трудностей в простую фразу о заботе о матери.

<http://bllate.org/book/16456/1493158>